

Вестник БарГУ

Ежеквартальный научно-практический журнал

Издаётся с марта 2013 года
Выходит 2 раза в год

№ 1 (11), январь, 2022

Серия «Педагогические науки. Психологические науки.
Филологические науки (литературоведение)»

Учредитель: учреждение образования
«Барановичский государственный университет».

Адрес редакции:

ул. Войкова, 21, 225404 г. Барановичи.
Телефон: +375 (163) 64 34 77.
E-mail: vestnik@barsu.by .

Подписные индексы: 00995 — для индивидуальных подписчиков; 009952 — для организаций.
Свидетельство о регистрации средств массовой информации № 1533 от 30.07.2012, выданное Министерством информации Республики Беларусь.

В соответствии с приказом Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь от 21 января 2015 г. № 16 научно-практический журнал «Вестник БарГУ» серия «Педагогические науки. Психологические науки. Филологические науки (литературоведение)» включён в Перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований по педагогическим и психологическим наукам, филологическим наукам (литературоведению).

Научно-практический журнал «Вестник БарГУ» включен в РИНЦ (Российский индекс научного цитирования), лицензионный договор № 06-01/2016.

Выходит на русском и английском языках.
Распространяется на территории Республики Беларусь.

Заведующий редакционно-издательской группой А. Ю. Сидоренко
Технический редактор Л. Н. Щербук
Компьютерная вёрстка С. М. Глушак
Корректор Н. Н. Колодко

Подписано в печать 2022. Формат 60 × 84 1/8.
Бумага ксероксная. Печать цифровая.
Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 11,75. Уч.-изд. л. 8,50.
Тираж 100 экз. Заказ . Цена свободная.

Полиграфическое исполнение: Гродненское областное унитарное полиграфическое предприятие «Слонимская типография». Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/203 от 07.03.2014, № 2 от 25.02.2014.
Адрес: ул. Хлюпина, 16, 231800 г. Слоним, Гродненская обл.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Кочурко В. И. (гл. ред. журн.), доктор сельскохозяйственных наук, профессор, академик Белорусской инженерной академии, академик Международной академии технического образования, академик Международной академии наук педагогического образования, академик Академии экономических наук Украины, Почётный профессор БарГУ, профессор кафедры технического обеспечения сельскохозяйственного производства и агрономии (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь).

Климук В. В. (зам. гл. ред. журн.), кандидат экономических наук, доцент, первый проректор (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь).

Яценко Т. Е. (гл. ред. сер.), кандидат психологических наук, доцент (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь); **Захарченя Н. Ф.** (отв. секретарь сер.) (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь).

Бойко А. И. (ред. текстов на англ. яз.) (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь); **Коновалик В. К.** (ред. текстов на англ. яз.) (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь).

Пономарёва Е. И. (отв. за направление «Педагогические науки»), кандидат педагогических наук, доцент (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь); **Иценко А. Г.** (отв. за направление «Психологические науки»), кандидат философских наук, доцент (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь); **Белая Е. И.** (отв. за направление «Филологические науки»), доктор педагогических наук, доцент (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь).

Белановская О. В., кандидат психологических наук, доцент (государственное учреждение образования «Республиканский институт высшей школы», Минск, Республика Беларусь); **Бельский А. И.**, доктор филологических наук, профессор (Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь); **Валитова И. Е.**, кандидат психологических наук, доцент (учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Брест, Республика Беларусь); **Брусевич А. А.**, кандидат филологических наук, доцент (учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», Гродно, Республика Беларусь); **Глазырина Л. Д.**, доктор педагогических наук, профессор (учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», Минск, Республика Беларусь); **Джигя Н. Д.**, доктор психологических наук, профессор (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь); **Дубешко Н. Г.**, кандидат педагогических наук, доцент (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Беларусь); **Капранова В. А.**, доктор педагогических наук, профессор (учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», Минск, Республика Беларусь); **Клещёва Е. А.**, кандидат психологических наук, доцент (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь); **Кормнова Н. А.**, кандидат философских наук, доцент (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь); **Кремень М. А.**, доктор психологических наук, профессор (Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск, Республика Беларусь); **Криштоп И. С.**, кандидат педагогических наук, доцент (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь); **Крусь П. П.**, кандидат философских наук, доцент (учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Брест, Республика Беларусь); **Лопатик Т. А.**, доктор педагогических наук, профессор (государственное учреждение образования «Академия последиplomного образования», Минск, Республика Беларусь); **Макаревич А. Н.**, доктор филологических

наук, доцент (учреждение образования «Могилёвский государственный университет имени А. А. Кулешова», Могилёв, Республика Беларусь); **Манкевич Ж. Б.**, кандидат психологических наук, доцент (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь); **Олифирович Н. И.**, кандидат психологических наук, доцент (учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», Минск, Беларусь); **Пергаменщик Л. А.**, доктор психологических наук, профессор (учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», Минск, Республика Беларусь); **Пинюта И. В.**, кандидат педагогических наук, доцент (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь); **Пузыревич Н. Л.**, кандидат психологических наук (учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», Минск, Республика Беларусь); **Пучинская Т. М.**, кандидат педагогических наук, доцент (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь); **Тарантей В. П.**, доктор педагогических наук, профессор (учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», Гродно, Республика Беларусь); **Тарасова Т. Н.**, доктор филологических наук, профессор (учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», Минск, Республика Беларусь); **Торхова А. В.**, доктор педагогических наук, профессор (учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», Минск, Республика Беларусь); **Храмцова Ф. И.**, доктор политических наук, профессор, кандидат педагогических наук (филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный социальный университет», Минск, Республика Беларусь).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ СЕРИИ

Мухтарова Ш. М., доктор педагогических наук (Карагандинский государственный университет имени академика Е. А. Букетова, Караганда, Республика Казахстан); **Николаева М. В.**, доктор педагогических наук, доцент, профессор (федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный социально-педагогический университет», Волгоград, Российская Федерация); **Селиванов В. В.**, доктор психологических наук, профессор (федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный психолого-педагогический университет», Москва, Российская Федерация).

Promoter: Educational institution "Baranovichi State University".

Editorial address:
21 Voykova Str., 225404 Baranovichi.
Phone: +375 (163) 45 46 28.
E-mail: vestnik@barsu.by .

Subscription indices: 00995 — for individual subscribers;
009952 — for companies.
The certificate of the registration of mass media № 1533
of 30.07.2012 issued by the Ministry of Information
of Belarus.

In accordance with the order of the board of the Higher
Attestation Commission of the Republic of Belarus, on
January 21, 2015 № 16 the scientific and practical journal
"BarSU Herald" the series "Education. Psychology.
Philology (Literary studies)" was included in the list
of the scientific publications of the Republic of Belarus
for publishing the results of dissertation research on
pedagogical, psychological and philological sciences
(Literary studies).

Scientific-and-practical journal "BarSU Herald"
is included into RSCI (Russian Science Citation Index),
license agreement № 06-01/2016.

Issued in Russian and English. The journal is distributed
on the territory of the Republic of Belarus.

Managing editor A. Y. Sidorenko
Technical editor L. N. Scherbuk
Desktop Publishing S. M. Glushak
Proofreader N. N. Kolodko

Signed print 2022. Format 60 × 84 1/8. Paper xerox. Digital
printing. Headset Times. Conv. pr. s. l. 11,75.
Acc.-pub. s. l. 8,50. Circulation of 100 copies.
Order .Free price.

Printing performance: Grodno Regional Printing Unitary
Enterprise "Slonim printing establishment". The state
registration certificate of the publisher, manufacturer and
publications distributor № 1/203 of 07.03.2014, № 2
of 25.02.2014. Address: 16 Hlyupin St., 231800 Slonim,
Grodno region.

EDITORIAL BOARD

Kochurko V. I. (*Editor-in-Chief*), Doctor of Agriculture, Professor, Academician of the Belarusian Academy of Engineering, Academician of the International Academy of Technical Education, Academician of the International Academy of Pedagogical Education, Academician of the Academy of Economic Sciences of Ukraine, Honorary Professor of BarSU, Professor of the Department of Technical Supply of Agricultural Production and Agronomy (educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus).

Klimuk V. V. (*Deputy Editor-in-Chief*), Ph. D. in Economics, Associate Professor, First Vice-Rector (educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus).

Yatsenko T. E. (*Series Executive Editor*), Ph. D. in Psychology, Associate Professor (educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus);
Zhakharchenya N. F. (*Senior Editor*) (educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus).

Boiko A. I. (*English Text Editor*) (educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus); **Konovalik V. K.** (*English Text Editor*) (educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus).

Ponomaryova E. I. (*responsible for "Pedagogical Sciences" area*), Ph. D. in Education, Associate Professor (educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus); **Itsenko A. G.** (*responsible for "Psychological Sciences" area*), Ph. D. in Philosophy, Associate Professor (educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus); **Belaya E. I.** (*responsible for "Philological Sciences" area*), Doctor of Philology, Associate Professor (educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus).

Belanovskaya O. V., Ph. D. in Psychology, Associate Professor (educational institution "National Institute for Higher Education", Minsk, the Republic of Belarus); **Belskiy A. I.**, Doctor of Philology, Professor (Belarusian State University, Minsk, the Republic of Belarus); **Brusevich A. A.**, Ph. D. in Philology, Associate Professor (educational institution "Grodno State University named after Yanka Kupala", Grodno, the Republic of Belarus); **Valitova I. Y.**, Ph. D. in Psychology, Associate Professor (educational institution "Brest State University named after A. S. Pushkin", Brest, the Republic of Belarus); **Glazyrina L. D.**, Doctor of Education, Professor (educational institution "Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank", Minsk, the Republic of Belarus); **Dzhiga N. D.**, Doctor of Psychology, Professor (educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus); **Dubeshka N. G.**, Ph. D. in Education, Associate Professor (Educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus); **Kapranova V. A.**, Doctor of Education, Professor (educational institution "Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank", Minsk, the Republic of Belarus); **Kleshcheva E. A.**, Ph. D. in Psychology, Associate Professor (educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus); **Kormnova N. A.**, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor (educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus); **Kremen M. A.**, Doctor of Psychology, Professor (Academy of Public Administration under the Aegis of the President of the Republic of Belarus, Minsk, the Republic of Belarus); **Krishtop I. S.**, Ph. D. in Education, Associate Professor (educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus); **Krus P. P.**, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor (educational institution "Brest State University named after A. S. Pushkin", Brest, the Republic of Belarus); **Lopatik T. A.**, Doctor of Education, Professor (educational institution "Academy of Postgraduate Education", Minsk, the Republic of Belarus); **Makarevich A. N.**, Doctor of Philology, Associate Professor (educational institution "Mogilev State University named after A. A. Kuleshov", Mogilev, the Republic of Belarus); **Mankevich Z. B.**, Ph. D. in Psychology, Associate Professor (educational institution

“Baranovichi State University”, Baranovichi, the Republic of Belarus); **Olifirovich N. I.**, Ph. D. in Psychology, Associate Professor (educational institution “Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank”, Minsk, the Republic of Belarus); **Pergamenshchik L. A.**, Doctor of Psychology, Professor (educational institution “Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank”, Minsk, the Republic of Belarus); **Pinyuta I. V.**, Ph. D. in Education, Associate Professor (educational institution “Baranovichi State University”, Baranovichi, the Republic of Belarus); **Puzyrevich N. L.**, Ph. D. in Psychology, Associate Professor (educational institution “Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank”, Minsk, the Republic of Belarus); **Puchinskaya T. M.**, Ph. D. in Education, Associate Professor (educational institution “Baranovichi State University”, Baranovichi, the Republic of Belarus); **Tarantey V. P.**, Doctor of Education, Professor (educational institution “Grodno State University named after Y. Kupala”, Grodno, the Republic of Belarus); **Tarasova T. N.**, Doctor of Philology, Professor (educational institution “Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank”, Minsk, the Republic of Belarus); **Torhova A. V.**, Doctor of Education, Professor (educational institution “Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank”, Minsk, the Republic of Belarus); **Hramtsova F. I.**, Doctor of Political Sciences, Professor, Ph. D. in Education (educational institution of higher professional education “Russian State Social University”, Minsk, the Republic of Belarus).

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD OF THE SERIES

Muhtarova S. M., Doctor of Education (Karaganda State University named after the academician E. A. Buketov, Karaganda, the Republic of Kazakhstan); **Nikolaeva M. V.**, Doctor of Education, Professor (federal budget educational institution of higher professional education “Volgograd State Socio-pedagogical University”, Volgograd, the Russian Federation); **Selivanov V. V.**, Doctor of Psychology, Professor (federal budget educational institution of higher professional education “Moscow State Psycho-pedagogical University”, Moscow, the Russian Federation).

СОДЕРЖАНИЕ**CONTENTS****ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ****EDUCATION**

Дегиль Н. И., Старостин С. А. Модель формирования толерантного отношения студенческой молодежи к беженцам

6 Dzehil N. I., Starastsin S. A. Model of formation of tolerant attitude of student youth to refugees

Кривуть М. Л. Роль дисциплины «Коммуникативная деятельность педагога инклюзивного образования» в формировании стилей межличностного поведения у студентов

14 Krivut M. L. The role of the discipline “Communicative activity of a teacher of inclusive education” in formation of students’ styles of interpersonal behavior

Романов В. А., Глузман Н. А. Учебная деятельность студентов в условиях онлайн-обучения в период пандемии COVID-19: стилиевые особенности

22 Romanov V. A., Gluzman N. A. Learning activity of students in online learning during the COVID-19 pandemic: style features

Рудая Д. В. Педагогическая целесообразность внедрения факультативного курса «К олимпийским вершинам» по предмету «Физическая культура и здоровье» в образовательный процесс младших школьников 6—7 лет

29 Rudaya D. V. Pedagogical feasibility of introducing the optional course “To the olympic heights” on the subject “Physical training and health” in the educational process of junior schoolchildren aged 6—7

Унсович А. Н., Яценко Т. Е. Региональные аспекты непрерывной подготовки педагогических кадров

36 Unsovich A. N., Yatsenko T. E. Regional aspects of continuous training of teaching staff

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**PSYCHOLOGY**

Джигя Н. Д. Образ-результат будущего педагога-психолога, являющегося создателем, в представлениях обучающихся по специальности «Практическая психология»

43 Juha N. D. The image-result of a future teacher-psychologist, who is a creator, in the representations of students in the specialty “Practical psychology”

Иценко А. Г. Психология религии в религиозно-философском наследии профессора П. Я. Светлова

50 Itsenko A. G. Psychology of religion in the religious and philosophical heritage of professor P. Ya. Svetlov

Клещёва Е. А. Психологическая диагностика семейной иерархии: авторская проективная методика

57 Klescheva E. A. Psychological diagnostics of the family hierarchy: the author’s projective technique

Комкова Е. И. Особенности самосознания старших дошкольников с разным уровнем когнитивного развития

62 Komkova E. I. Features of self-awareness of older preschoolers with different levels of cognitive development

Король М. А. Характеристики толерантности к неопределенности у студентов позднего юношеского возраста из городской и сельской местности

68 Korol M. A. Characteristics of tolerance to uncertainty in late youth students from urban and rural areas

Курило М. В. Взаимосвязь виртуальной и межличностной виктимности в сети Интернет у учащихся юношеского возраста

74 Kurilo M. V. The relationship between virtual and interpersonal victimisation on the Internet in adolescent students

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**PHILOLOGY****Литературоведение****Literary studies**

Брусевич А. А. Асаблівасці фарміравання матыўна-вобразнага поля паэзіі Вінцэнта Каратынскага

80 Brusevich A. A. Features of the formation of a motive-figurative field of Vincent Korotynsky’s poetry

Садко Л. М. Полісістэмнасць у літаратурна-крытычных артыкулах і ранняй лірыцы З. Бядулі

86 Sadko L. M. Polysystematic approach in literary-critical articles and early lyrics of Z. Byadulya

УДК 159.99

М. А. Король

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», ул. Войкова, 21,
225404 Барановичи, Республика Беларусь, +375 (33) 311 93 62, mariya.korol.2222@mail.ru

ХАРАКТЕРИСТИКИ ТОЛЕРАНТНОСТИ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ У СТУДЕНТОВ ПОЗДНЕГО ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА ИЗ ГОРОДСКОЙ И СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

В статье представлены результаты исследования толерантности к неопределенности, межличностной толерантности к неопределенности, интолерантности к неопределенности студентов из городской и сельской местности. Описаны сходства и различия в структурно-содержательных характеристиках толерантности к неопределенности указанных групп студентов: отношение к новизне, сложным задачам, неопределенным ситуациям, предпочтение неопределенности. Отражены стилевые особенности реагирования на изменения студентов позднего юношеского возраста с учетом региона их проживания. Представлена характеристика эмпирически выявленных содержательных характеристик личностной готовности к переменам, инновационной готовности и готовности к организационным изменениям как сопряженным с феноменом толерантности к неопределенности и являющимся ее следствием. Описаны адаптивные стратегии поведения, связанные с выбором стратегий активности в ситуациях новизны, присущие студентам из городской и сельской местности.

Ключевые слова: юношеский возраст; толерантность к неопределенности; готовность к изменениям; стиль реагирования на изменения; инновационная готовность; адаптивные стратегии поведения.

Библиогр.: 5 назв.

M. A. Korol

Education institution "Baranovichi State University", 21 Vaykova Str., 225404 Baranovichi,
the Republic of Belarus, +375 (33) 311 93 62, mariya.korol.2222@mail.ru

CHARACTERISTICS OF TOLERANCE TO UNCERTAINTY IN LATE YOUTH STUDENTS FROM URBAN AND RURAL AREAS

The article presents the results of a study of tolerance to uncertainty, interpersonal tolerance to uncertainty, intolerance to uncertainty of students from urban and rural areas. The similarities and differences in the structural and substantive characteristics of tolerance to uncertainty of the indicated groups of students are described: attitude to novelty, attitude to complex tasks, attitude to uncertain situations, preference for uncertainty. Reflected are the stylistic features of responding to changes in students of late adolescence, taking into account the region of their residence. The article presents the characteristics of empirically revealed content characteristics of personal readiness for change, innovative readiness and readiness for organizational change as associated with the phenomenon of tolerance to uncertainty and as a consequence of it. The adaptive strategies of behavior associated with the choice of strategies of activity in situations of novelty, inherent in students from urban and rural areas, are described.

Key words: adolescence; tolerance for uncertainty; willingness to change; style of responding to changes; innovative readiness; adaptive behavior strategies.

Ref.: 5 titles.

Введение. Современный мир характеризуется крайней нестабильностью и постоянными изменениями. Неопределенность прочно вошла во все сферы деятельности человека [1, с. 130].

В психологическом контексте понятие «неопределенность» употребляется для осознания недостаточности информации, множественности альтернатив выборов и решений. В свою очередь, отношение личности к неопределенности, отражающее совокупность внутренних установок, субъективных оценок и реакций, принято называть толерантностью к неопределенности [2]. Отношение к неопределенности рассматривается в двух направле-

ниях: принятие условий неопределенности и избегание неопределенности, стремление к ясности; интолерантность к неопределенности [2]. По мнению Т. В. Корниловой [3], толерантность к неопределенности позволяет личности успешно функционировать в непредсказуемом пространстве современного мира [4]. С точки зрения Е. Г. Луковицкой, толерантность к неопределенности — условие для успешного самовыражения и адаптации личности в современном мире [5].

Цель исследования: выявить особенности толерантности к неопределенности у обучающихся позднего юношеского возраста, проживающих в городской и сельской местности.

Исследование проходило на базе учреждения образования «Барановичский государственный университет». Выборку исследования составили 105 человек позднего юношеского возраста (54 обучающихся, проживающих в сельской местности, и 51 обучающийся, проживающий в городской местности).

Материалы и методы исследования. Методологическая основа исследования: диспозиционный подход к пониманию толерантности к неопределенности (фундаментальная диспозиционная черта личности) (Э. Френкель-Брунвик, С. Баднер, А. Р. Макдональд, Д. Л. МакЛейн, Т. В. Корнилова); подход к пониманию толерантности к неопределенности как динамической переменной, которая оказывает влияние на поведение в ситуации неопределенности (В. Дерома, Е. Г. Луковицкая); подход Т. В. Корниловой к пониманию толерантности к неопределенности как процесса личностной саморегуляции в условиях отсутствия устойчивых ориентиров выбора и невозможности применения готовых решений.

Были использованы следующие методы: тестирование и методы статистической обработки данных. Мы применяли следующие методики: «Новый опросник толерантности к неопределенности» Т. В. Корниловой; опросник «Шкала толерантности к неопределенности» Д. МакЛейна в адаптации Е. Н. Осина; опросник Т. Базарова «Стиль реагирования на изменения»; опросник «Личностная готовность к переменам» PCRS (Personal change readiness survey) в адаптации Н. А. Бажанова и Г. Л. Бардиер; опросник «Инновационная готовность персонала» В. В. Пантелеевой и Т. П. Кнышевой; опросник «Адаптивные стратегии поведения» Н. Н. Мельниковой; опросник Д. Холта «Готовность к организационным изменениям» в адаптации Е. А. Наумцевой.

Расчет критерия различий Манна—Уитни был осуществлен в программе Statistica 6.0.

Результаты исследования и их обсуждение. Применение методики «Новый опросник толерантности к неопределенности» Т. В. Корниловой позволил получить следующие результаты.

Для большинства девушек и юношей (58,09 %) характерен средний уровень толерантности к неопределенности. Впускать в свою жизнь неопределенность и принимать ее готовы 38,09 % испытуемых, для которых характерен высокий уровень толерантности к неопределенности. Отрицательное отношение к неопределенному, новому испытывают 3,82 % юношей и девушек, у которых выявлен низкий уровень.

Выявилось, что 62,86 % юношей и девушек имеют средний уровень интолерантности к неопределенности. Имеют высокий уровень интолерантности к неопределенности 29,52 % студентов. У них есть четкое понимание правильных и неправильных способов, своих принципов и ценностей, они стремятся к строгой упорядоченности во всем.

Для большинства девушек и юношей (72,38 %) характерен средний уровень межличностной интолерантности к неопределенности. Для них важна ясность в межличностных отношениях, однако они не заостряют на этом внимание. У 16,19 % диагностирован высокий уровень межличностной интолерантности к неопределенности.

Вычисление критерия Манна—Уитни для несвязанных выборок показало, что нет значимых различий в толерантности к неопределенности ($U = 1352$; $p = 0,88$), интолерантности

к неопределенности ($U = 1\,371$; $p = 0,97$), межличностной интолерантности ($U = 1\,277$; $p = 0,52$) к неопределенности среди обучающихся из городской и сельской местности.

Применение методики «Шкала толерантности к неопределённости» Д. МакЛейна в адаптации Е. Н. Осина позволило выявить следующие показатели.

Нейтральное отношение к новизне имеют 69,52 % девушек и юношей. Считают, что новизна вносит свои существенные коррективы, вызывает дополнительные сложности и неприятности, 23,81 % респондентов.

Нейтральное отношение к сложным задачам характерно для 74,43 % студентов. Они считают сложные задачи вполне допустимыми, однако доля негативизма по отношению к таким задачам присутствует. Проявляют негативное отношение к сложным задачам 24,76 % испытуемых. Эти задачи вызывают у них дополнительные трудности, которых они стараются избежать.

Нейтральное отношение к неопределенным ситуациям имеют 84,76 % девушек и юношей. Не готовы к неопределенным ситуациям 14,29 % студентов. Такие ситуации выбивают их из привычного образа жизни.

В низкой степени предпочитают неопределенность 46,67 % студентов, средней степени — 42,52 %. Студенты отдают предпочтение стабильности, нежели неопределенности.

Имеют средний уровень толерантности к неопределенности 58,09 % девушек и юношей, низкий — 38,09 %. Это говорит о нежелании взаимодействовать в ситуации неопределенности, принятии изменений.

Вычисление критерия Манна—Уитни показало, что нет значимых различий в отношении к новизне ($U = 1\,307$; $p = 0,65$), сложным задачам ($U = 1\,269$; $p = 0,49$), неопределенным ситуациям ($U = 1\,153$; $p = 0,15$), предпочтении неопределенности ($U = 1\,341$; $p = 0,82$), толерантности к неопределенности ($U = 1\,174$; $p = 0,19$) у обучающихся, проживающих в сельской и городской местности.

Проанализируем результаты, которые получились при применении опросника Т. Базарова «Стиль реагирования на изменения».

Преобладающим стилем реагирования на изменения оказался исследующий. К такому стилю реагирования прибегают 38,09 % студентов: им присуща рассудительность, поддержка и принятие изменений, согласие на изменения в случае понимания их необходимости.

Прибегают к принимающему стилю 30,48 % юношей и девушек. Они часто становятся инициаторами изменений, вовлекаются в новые начинания.

Для 33,33 % студентов характерен отрицающий стиль. Они не понимают, для чего нужно внедрять изменения, возможно согласие с необходимостью изменений, однако требуется долгая перестройка.

Имеют сопротивляющийся стиль 21,90 % студентов. Они очень эмоционально воспринимают изменения.

Нет значимых различий в исследующем ($U = 1\,364$; $p = 0,94$), отрицающем ($U = 1\,364$; $p = 0,94$), сопротивляющемся ($U = 1\,328$; $p = 0,75$), принимающем ($U = 1\,266$; $p = 0,48$) стиле реагирования на изменения у обучающихся из сельской и городской местности.

Рассмотрим результаты, полученные благодаря опроснику «Личностная готовность к переменам» в адаптации Н. А. Бажанова и Г. Л. Бардиер. По шкале «Страстность» 78,09 % студентов имеют низкий уровень. Большинство студентов не обладают неумемной энергией, являются нерешительными. Обладают решительностью, неутомимостью, готовы взаимодействовать с переменами 1,67 % студентов. Определены значимые различия в страстности у обучающихся, проживающих в сельской и городской местности ($U = 1\,013$; $p = 0,02$). Представители городской местности демонстрируют большую энергичность, активность. Возможно, это связано с тем, что студенты, проживающие в сельской местности, привыкли к определенному укладу жизни, а потому им сложно привыкнуть к городскому ритму жизни.

Говоря о такой составляющей личностной готовности к переменам, как находчивость, стоит отметить, что 69,62 % студентов имеют низкий уровень. Им сложно обращаться к ранее неизведанным источникам информации. Средний уровень имеют 28,57 % студентов.

Результаты по шкале «Оптимизм» показали, что для 52,38 % студентов свойственен средний уровень, т. е. они склонны к оптимистичному взгляду на происходящие ситуации, однако это не носит постоянный характер. Низкий уровень выявлен у 35,24 % студентов.

Имеют средний уровень смелости 41,90 % юношей и девушек. Для таких испытуемых характерна тяга к новому. Высокий уровень наблюдается у 23,81 %, низкий — 34,29 % студентов.

Средний уровень адаптивности имеют 58,09 %, низкий — 31,43 % студентов, которым крайне сложно привыкать к новому, изменению своих планов и решений. Легко привыкают к изменениям и приспосабливаются к ним 10,48 % студентов.

Низкий уровень уверенности характерен для 77,14 % студентов. Они не верят в свои достоинства, не знают своих сильных сторон. Средний уровень выявлен у 19,00 % студентов.

Рассматривая такую составляющую личностной готовности к переменам, как толерантность к двусмысленности, отметим, что 39,05 % студентов имеют низкий уровень. Они не могут спокойно относиться к отсутствию ясных ответов. Средний уровень — у 52,86 % студентов.

Отсутствуют различия в толерантности к двусмысленности ($U = 1\ 324$; $p = 0,73$), находчивости ($U = 1\ 313$; $p = 0,68$), оптимизме ($U = 1\ 313$; $p = 0,68$), смелости ($U = 1\ 192$; $p = 0,24$), адаптивности ($U = 1\ 367$; $p = 0,95$), уверенности ($U = 1\ 201$; $p = 0,26$) у обучающихся из сельской и городской местности.

Применение опросника Д. Холта «Готовность к организационным изменениям» позволило получить следующие результаты.

Рассмотрим показатели по шкале «Уместность убеждений». Для большинства студентов (62,86 %) характерен высокий уровень: при правильном объяснении целей внедряемых изменений они готовы признать их необходимость. У 37,14 % юношей и девушек выявлен средний уровень.

По шкале «Поддержка руководства» мы получили следующие данные. Для 90,42 % студентов характерен средний уровень: они видят поддержку со стороны руководства. Имеют высокий уровень 9,58 % респондентов.

Большинство студентов (89,52 %) считают, что можно реализовать изменения в среднем уровне. Они знают о наличии у себя необходимых знаний, если им предстоит взаимодействовать с новым и непривычным.

Шкала «Личное отношение» показывает, что большинство студентов (92,38 %) имеют средний уровень. Это значит, что они видят для себя определенные положительные последствия внедряемых изменений. У 5,71 % диагностирован высокий уровень.

Не установлены значимые различия в убежденности в уместности изменений ($U = 1\ 376$; $p = 0,99$), переживании поддержки руководства ($U = 1\ 234$; $p = 0,36$), вере в реализуемость изменений ($U = 1\ 145$; $p = 0,14$), личном отношении к изменениям ($U = 1\ 188$; $p = 0,23$) у обучающихся из сельской и городской местности.

Применение методики В. В. Пантелеевой и Т. П. Кнышевой «Опросник инновационной готовности персонала» позволило выявить следующее. Большинство студентов (57,14 %) обладают эмоциональной готовностью к инновациям. Они готовы воспользоваться предлагаемыми перспективами. Низкий уровень выявлен у 40,95 % студентов.

Большинство (91,43 %) юношей и девушек имеют средний уровень мотивационной готовности к инновациям: готовы нести ответственность за определенные последствия изменений. Для 5,71 % характерен низкий уровень.

У 86,67 % юношей и девушек выявлен средний уровень когнитивной готовности к инновациям. Они имеют представление о том, как им получить необходимую информацию.

У 93,33 % студентов выявлен средний уровень личностной готовности к инновациям. Они отдают себе отчет в том, какие качества могут им помочь в той или иной ситуации. Имеют низкий уровень 5,71 % студентов.

Для большинства (90,48 %) студентов характерен средний уровень организационной готовности к инновациям, что свидетельствует об удовлетворенности созданными условиями в университете. Имеют высокий уровень 6,67 % студентов.

Таким образом, инновационная готовность студентов находится на среднем уровне у 93,33 %, на высоком — у 6,67 %. Вычисление критерия Манна—Уитни показало, что нет значимых различий в эмоциональной ($U = 1\,326$; $p = 0,74$), мотивационной ($U = 1\,289$; $p = 0,57$), когнитивной ($U = 1\,236$; $p = 0,37$), личностной ($U = 1\,350$; $p = 0,87$), организационной ($U = 1\,371$; $p = 0,97$) и инновационной готовности ($U = 1\,346$; $p = 0,84$) у обучающихся из сельской и городской местности.

В ходе применения опросника «Адаптивные стратегии поведения» Н. Н. Мельниковой были получены следующие результаты.

Наиболее часто встречающейся (44,76 %) адаптивной стратегией поведения является стратегия «Активное изменение среды»: стремление приспособить среду и партнера под собственные потребности с помощью различного рода манипуляций. Эту стратегию чаще используют представители городской местности ($U = 1\,091$; $p = 0,07$).

Стратегия «Активное изменение себя» характерна для 28,57 % студентов. Эта стратегия подразумевает сознательно и произвольно достигнутые изменения в себе, связанные с внутренней перестройкой личности и помогающие приспособиться к ситуации.

У 13,33 % студентов диагностирована стратегия «Уход от контакта со средой и погружение во внутренний мир»: концентрация на внутренних состояниях и переживаниях может сопровождаться психологическим подавлением.

У 13,33 % юношей и девушек установлена стратегия «Пассивное подчинение условиям среды». Она может проявляться в форме пассивного согласия с внешними требованиями уступчивости, подчинения авторитету, иногда — в форме подражания.

К стратегии «Пассивная репрезентация себя» прибегают 11,42 % студентов. Признаками данной стратегии являются приверженность жестким жизненным принципам, упрямство и некоторый фанатизм.

Используют стратегию «Пассивное выжидание внешних изменений» 4,76 % студентов. Стратегия предполагает надежду испытуемого на благоприятные изменения среды или упования на то, что всё разрешится само собой.

У 4,76 % испытуемых выявлена стратегия «Уход из среды и поиск новой», т. е. человек уходит от контакта с фрустрирующей средой и сосредоточивает силы на поиске новой, более приемлемой среды (или партнера).

Нет значимых различий в стратегиях «Активное изменение себя» ($U = 1\,275$; $p = 0,52$), «Пассивное подчинение условиям среды» ($U = 1\,267$; $p = 0,48$), «Уход от контакта со средой и погружение во внутренний мир» ($U = 1\,243$; $p = 0,39$), «Уход из среды и поиск новой» ($U = 1\,364$; $p = 0,93$), «Пассивная репрезентация себя» ($U = 1\,338$; $p = 0,8$), «Пассивное выжидание внешних изменений» ($U = 1\,260$; $p = 0,45$) у обучающихся, проживающих в сельской и городской местности. Девушки склонны в большей степени отмечать вклад руководства в успешность внедряемых изменений, в отличие от юношей ($U = 795$; $p = 0,00$). Девушки отмечают реализуемость изменений в большей степени, чем юноши ($U = 747$; $p = 0,00$).

По опроснику «Адаптивные стратегии поведения» Н. Н. Мельниковой нами были получены следующие различия. Существует значимое различие в проявлении стратегии «Уход от контакта со средой и погружение во внутренний мир» ($U = 835$; $p = 0,01$). Данную стратегию чаще используют девушки позднего юношеского возраста. Это может быть связано с тем, что девушки часто при столкновении с трудностями уходят в себя, чтобы разобраться с происходящим, и подключают фантазию.

Заключение. В поздней юности отмечаются следующие характеристики толерантности к неопределенности у юношей и девушек:

- средний уровень толерантности к неопределенности и межличностной интолерантности к неопределенности;
- средний и высокий уровни интолерантности к неопределенности;
- терпимое отношение к новизне, к сложным задачам и неопределенным ситуациям;
- преобладающий стиль реагирования на изменения — исследующий;
- готовность поддерживать изменения, если присутствует понимание их необходимости;
- низкий уровень находчивости, инициативы и энтузиазма в отношении продвижения и внедрения изменений. При этом студенты из городской местности являются более активными;
- только часть юношей и девушек проявляют смелость, быстро адаптируются к новым условиям и имеют инновационную готовность;
- наиболее часто встречающейся адаптивной стратегией поведения является «Активное изменение среды»;
- отсутствуют различия в составляющих толерантности к неопределенности у юношей и девушек из городской и сельской местности: отношение к сложным задачам, неопределенным ситуациям, предпочтение неопределенности; отрицающий, принимающий, сопротивляющийся, исследующий стили реагирования на изменения; адаптивность, находчивость, оптимизм и смелость в личностной готовности к переменам; инновационная готовность; стратегии «Активное изменение среды», «Активное изменение себя», «Пассивное подчинение условиям среды», «Уход от контакта со средой и погружение во внутренний мир», «Уход из среды и поиск новой», «Пассивная репрезентация себя», «Пассивное выжидание внешних изменений»; готовность к организационным изменениям, ценностная ориентация — стимуляция.

Список цитированных источников

1. Сараева, Е. В. Связь толерантности к неопределенности и мотивации достижения / Е. В. Сараева // Вестн. Вят. гос. гуманитар. ун-та. — 2014. — С. 129—134.
2. Корнилова, Т. В. Шкалы толерантности и интолерантности к неопределенности в модификации опросника С. Баднера / Т. В. Корнилова // Эксперимент. психология. — 2014. — № 1. — С. 92—110.
3. Корнилова, Т. В. Толерантность к неопределенности и эмоциональный интеллект при принятии решений в условиях подсказки / Т. В. Корнилова // Журн. Высш. шк. экономики. — 2014. — № 4. — С. 19—36.
4. Сараева, Е. В. Самопрогнозирование как механизм саморазвития / Е. В. Сараева // Вестн. Вят. гос. гуманитар. ун-та. — 2006. — № 18. — С. 86—90.
5. Луковицкая, Е. Г. Социально-психологическое значение толерантности к неопределенности : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / Е. Г. Луковицкая. — СПб., 2003. — 173 л.

Поступила в редакцию 22.10.2021.